

На верхнем этаже машинной башни находилась огромная камера, построенная в виде большого металлического ящика. Металлические стены светились различными рунами, а в центре висел экран, на котором было изображено озеро горящей лавы. Время от времени из лавы выпрыгивали несколько летающих рыб. Их тут же убивала ведьма, а затем складывала мертвых рыб в ожерелье.

Мужчина в черной мантии наблюдал за экраном. Благодаря яркости можно было увидеть, что кожа мужчины, или то, что должно было быть его кожей, отдает блеском полированного металла.

Время от времени он отводил взгляд от экрана и погружался в свои мысли.

Ведьма, изображенная на экране, теперь смотрела на пропасть в центре лавового озера.

"Хо-хо... она жаждет нашего главного жертвенного материала. Какая смелая девушка".

Дверь камеры открылась, и внутрь вошла красивая фигура с яркой улыбкой на лице.

Человек в халате не оглянулся. "Я думал, что первым придет "Лопата". Но вместо него пришла ты, да, Муза?"

"Продвижение очистительного сада очень важно для всех нас. Как хозяин города, я, конечно, должен прийти", - сказал Муза, присоединяясь к мужчине в одежде и продолжая улыбаться. "О? Разве это не дом Повелителя Щупалец?" Муза показал холодный взгляд. "Эй, Лоусон... кто-то действительно пытается захватить его?"

"Подожди, так тебя теперь интересует наш сад? Я думал, что единственная вещь в твоём мозгу - это исследования", - пошутил Лоусон своим безэмоциональным роботизированным голосом. Тем не менее, он перевел тему в нужное русло, прежде чем Муза успела ответить. "Да. Два ученика, и вы смотрите прямо на них".

Лоусон уже переключил дисплей, который теперь показывал двух людей по отдельности. Один из них все еще парил над озером лавы - ведьма в цветах и лианах - Синехауз, а второй - щеголеватый мужчина Дира, вокруг которого плавало множество людей.

"Разве он не один из избранных учеников, которых мы послали?" Муза указала на Диру. Будучи увлеченным исследователем, он никогда не уделял много времени другим вопросам. Он узнал Диру только по серебристой форме последнего.

"Это не так. Ведьма по имени Карвелин скопировала внешность Диры. Ты можешь не знать ее хорошо, но тебя должен заинтересовать ее титул - герцогиня Фасада".

"Фасад..." Муза нахмурился, копаясь в памяти. "Одежда пастора?"

"Только верхняя одежда Пастора, если быть точным. Карвелин - нынешний Пастор".

"Значит... настоящий Пастор отправился в Мир Истока?"

"Должно быть. Она оставила свою верхнюю одежду в своем клане".

Муза уставилась на Карвелину на экране нетерпеливым взглядом. "Кусок одежды, оставленный Пастор... Хотелось бы мне принести его в свою лабораторию. Кто-то сказал, что в этой вещи спрятан след силы демона".

"Если ты говоришь серьезно, мы всегда можем попытаться достать его каким-нибудь... непрямым способом", - сказал Лоусон и указал на гигантского монстра, скрывающегося в лавовом озере.

"Забудь об этом, клан Пастора все еще хранит слишком много секретов. Помнишь, как они работали в темноте во время демонического бедствия? Может быть, они разграбили что-то действительно хорошее". Муза зевнул и сел рядом со своим партнером. "Итак, две маленькие девочки хотят заполучить в свои руки Повелителя Щупалец? Даже с частями Пастора у них ничего не получится".

"Они нацелились не на Повелителя Щупалец, а на его яйцо в гнезде", - сказал Лоусон, сфокусировав дисплей на женщине, покрытой виноградом. "Она - ученица гурмана. Они пришли только для того, чтобы она могла использовать яйцо для приготовления чего-нибудь".

"Это редкость. Ученица-гурман в саду очищения..."

"Закон очищения ценен для всех. Кроме того, она не так уж плоха. Возможно, она действительно сильнее, чем эта наследница Пастора, Карвелин", - сказал Лоусон.

Муза не поддержал тему. Он просто скрестил ноги и снова зевнул. "Тогда пусть они получат яйцо, во что бы то ни стало. Но они собираются предложить мне несколько своих новых блюд.

Интересно, каково на вкус яйцо Повелителя Щупалец".

"Яйцо используется и для ритуала. Если впустить его в чей-то живот, значит, еще сотня подмастерьев должна поплатиться жизнью". Лоусон взглянул на Музу, которая всегда была равнодушна ко всему, кроме алхимии и исследований.

Муза был одним из двух городских мастеров, но Лоусон никогда бы не назначил Музу ответственным за важнейшие городские дела, поскольку тот не прочь был бы убить людей, лишь бы избежать своего долга.

"Если они действительно получают приз своими руками, мы им позволим". Лоусон закончил тему.

Через некоторое время дверь снова кто-то открыл. В зал вошла группа волшебников. Среди них была и Митра.

"Вождь". Волшебники выразили свою вежливость и заняли свои места, а ведьма с короткими черными волосами, в облегающем кожаном костюме и со шрамом над бровью прошла перед Лоусоном. "Сэр, как дела у Джолин?"

Муза заговорила раньше, чем Лоусон успел.

"Джолин - твоя ученица, верно, Спейд?"

Спейд кивнул. Она отправила Джолин в сад как одну из элитных учениц.

"Ну, она не твоя дочь или что-то в этом роде, так что чего суесться? Просто расслабься. Ты всегда сможешь найти другую ученицу, если она умрет". Муза усмехнулась.

Брови Спейд слегка дернулись. Она вполне ожидала таких слов от этого городского мастера. Она посмотрела на Лоусона, надеясь получить более надежный ответ.

"Муза совершенно права. Выбор войти в сад означает потенциальный риск. Даже если это наши собственные ученики, никто не может гарантировать их безопасность".

Несмотря на его резкие слова, Лоусон тайком кивнул Спейду.

"Я понимаю". Довольная, Спейд вернулась на свое место, поскольку уже узнала все, что ей было нужно.

Некоторые другие волшебники также пытались узнать о положении своих учеников, и точно так же, Муза высказывала негативные комментарии, а Лоусон давал полезные подсказки, открыто или неявно.

Все волшебники получили то, что хотели услышать, но Мьюз выглядела весьма недовольной этим.

Лоусон вдруг нахмурился.

Он быстро манипулировал экраном, который начал показывать различные изображения в небе над зоной лавы.

"В чем проблема?" - спросила Муза.

"Кто-то только что коснулся барьера измерений..." Лоусон сузил глаза.

"Барьер?" Спейд тоже напустил на себя серьезный вид. "До открытия Моря Очищения еще три часа. В небе сейчас полно демонических рыб. Кто-то действительно прошел через них?"

Все ученики из города знали об этой подсказке, и никто из них не стал бы приближаться к барьеру измерения в этот момент, потому что это могло стоить им жизни.

"Это "Дитя Океана"?"

Как они и полагали, талант "Дитя Океана" Джебры творил чудеса в этом саду. Его знакомый кит помогал ему уклоняться от большинства демонических рыб, а благодаря его таланту манипулировать водой, Море Очищения было для него как домашняя площадка.

"Почему бы нам не посмотреть, кто только что это сделал?" спросил Митра.

Старик тоже выглядел нетерпеливым. Он занимался своими делами в Эликсирном домике, когда ворвалась Муза и попросила его проверить монитор в башне.

Митра знал, что Муза в основном интересуется Ангором. Как и ожидалось, Муза утащил его с хитрой ухмылкой.

"У меня тут есть камень для съемок. Поскольку Ангор собирается присоединиться к нашему исследовательскому отделу, у нас должно быть что-то, чтобы сдерживать его действия, и это прекрасный шанс собрать такой камень."

"Сдерживать его, да?"

Ты просто развлекаешься, мысленно пожаловался Митра. Каждый раз, когда в руки Мусе попадала новая "игрушка", мужчина быстро пытался сделать с ней что-нибудь забавное.

Именно поэтому Митра оказался здесь.

Изображение, показанное монитором, зафиксировалось на месте барьера измерений. Они увидели огромный рой демонов-рыб, среди которых было несколько почти волшебников, охотящихся за одним человеком.

"Это... Ignis Medusozoa!" - громко воскликнул кто-то, указывая на гигантскую медузу.

Это необычайно привлекательное существо плавало над всеми остальными рыбами, выпуская в окружающую среду голубые угли.

Те, кто имел несчастье прикоснуться к ним, вскоре превращались в пепел и кости.

Этот "Ignis Medusozoa" тоже был одним из основных жертвенных материалов для сада.

Здесь Лоусон и Муза были единственными, кто был достаточно уверен в себе, чтобы противостоять всем этим монстрам, в то время как остальные признали бы, что не смогли бы уйти целыми и невредимыми, если бы они были там.

Было достаточно легко уничтожить их одного за другим, но когда собралось так много рыб...

"Кто этот храбрый ублюдок, что привлек столько монстров?" Они все проверили, кто летит рядом с барьером.

Затем они либо нахмурились, либо вздохнули, либо рассмеялись, когда увидели лицо мальчика.

Очевидно, что тот, кто разозлил всех рыб, выбросил свою душу, которая стояла прямо перед барьером измерения, таща за собой его тело.

"Он манипулятор душ?"

"Эй, посмотрите на его лицо. Ты помнишь, что было написано в журнале на днях?"

"Теперь я вижу... Это ученик Сандерса, Ангор, да?" Вскоре кто-то узнал личность Ангора.

"Ага. Кто бы мог подумать, что мальчик первым достигнет барьера? Хотя в этом есть смысл. Все ученики Фантома - чудаки. Гениальные чудаки".

Пока остальные обсуждали, Митра молчал и пытался справиться со своим удивлением. Он всегда считал, что Ангор, будучи чрезвычайно талантливым в алхимии человеком, не имеет большого боевого опыта из-за своего возраста.

Но проклятый мальчишка хорош! И его сила, и его чутье!

Лоусон вдруг сказал нечто, привлекающее их внимание: "А вот это уже интересно... Этот парень обладает силой естественного закона".